

Г.В. Карандашев

ПИТЕЙНОЕ ДЕЛО В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Существует мнение, что если у русских отнять водку и не дать ничего взамен, то это вызовет у них крайне негативную реакцию. Действительно, уже дважды введение «сухого закона» на территории России приводило к росту социальной напряженности, а затем к революционным преобразованиям.

В настоящее время в исторической науке существует довольно много самых различных направлений, но вопрос о роли спиртных напитков в жизни общества может рассматриваться в рамках *любого* из них. Это свидетельствует о том, что проблема *многогранна и сложна*. Но, к сожалению, степень ее изученности ограничивается в основном лишь публицистическим уровнем, что выражается во внимании к отдельным ярким сюжетам и в восприятии исторического прошлого сквозь призму ситуации, сложившейся в современной России. С научной точки зрения наибольшую ценность имеют исследования дореволюционных авторов. На экономических факторах алкоголизации населения акцентировал внимание В. Дмитриев, а к социальным корням алкоголизма обращался С. Первушин [1].

Многоаспектность вопроса о роли спиртных напитков в жизни общества ведет к необходимости его раскрытия на основе различных видов источников. Источниковую базу исследования составляет *делопроизводственная документация* конца XIX – начала XX века (переписка учреждений, внутренние документы, просительные документы), которая сосредоточена в различных фондах Государственного архива ярославской области (канцелярия ярославского губернатора, ярославская духовная консистория, ярославская губернская земская управа,

ярославская городская управа, губернское акцизное управление), *статистические материалы* губернского акцизного управления (годовые отчеты ведомства с конца XIX века до 1917 года), степень достоверности которых высока в связи с тем, что они собирались в интересах казны с целью взимания акцизных сборов.

Кроме архивных, используются такие высокоинформативные источники, как *законодательные акты* (Свод законов Российской империи), *различная справочная литература* (календари, памятные книжки). Привлекается источник *личного происхождения* – воспоминания С.В. Дмитриева [2].

Обширный комплекс источников позволяет рассмотреть такие вопросы, которые в современном сознании приобрели противоречивые, зачастую *искаженные* оценки:

1. Статистика потребления алкоголя: русские – нация алкоголиков или «в меру пьющий» народ?
2. Алкоголизация населения: традиционная необходимость, атрибут капитализации экономики или результат правительственной политики?
3. Казенная водочная монополия: в результате ее введения государство больше приобрело или потеряло?
4. Являлось ли трезвенное движение эффективным средством в борьбе с народным пьянством?
5. Потребление алкоголя: провоцирует политическую нестабильность или уводит от политической активности?

Прежде чем обратиться к статистике потребления алкоголя, важно отметить, что она не учитывает, во-первых, домашнее винокурение; во-вторых, по-

ребление алкогольных суррогатов, что было столь *характерно* для России [3].

До 80-х годов XIX века достаточно точных сведений о потреблении алкоголя в России нет. О них приходится судить « по косвенным признакам, каковы поступления питейных сборов, количество спирта, выпущенного из заводских подвалов, и прочее» [4].

С начала 80-х годов XIX века данные о потреблении спиртных напитков начинают принимать более объективный характер. В первой половине 80-х годов Россия занимала среднее положение между основными государствами Западной Европы и США. На одного жителя России в год потреблялось примерно 9,2 литра 40° водки. Больше всего «сорокоградусной» приходилось в Германии (18,5 л.), много в Бельгии (11,4 л.), Швеции (10,1 л.), а во Франции, как и в России - 9,2 л. на душу населения в год. Австрия, Англия (6,2-7,7 л.). США (5,5-6,2), Норвегия, Италия (2,3 л) несколько отставали [5].

Но следует понимать, что алкоголь, потребляемый в водке, во многих странах составляет лишь *ничтожную* часть в общей сумме спиртных напитков. По высоте душевого потребления алкоголя во всех напитках из всех перечисленных стран Россия занимала практически *последнее* место с потреблением в 3,8 литра абсолютного спирта. Лидировала здесь Франция – с 16,6 литра на одну душу [6].

В России алкогольные напитки потреблялись в основном в виде водки – около 95% в общем объеме в начале 1880-х годов. К началу XX века (1906-1910) – процент водки несколько снижается, до 89,4%, но по-прежнему по этому показателю Россия опережает все другие страны. Приближаются в этом отношении к России только Швеция, Дания и Финляндия, где доля крепких дистиллированных напитков в общем потреблении превышает 75% (соответственно 79,4%, 76,5%. 75, 3%) [7].

Особенностью России являются более холодные климатические условия по сравнению с западными соседями. Влия-

ние климата на выбор алкогольных напитков очевидно. В северных странах, как и в России, отдавали предпочтение крепким напиткам. Но хотя русские и пили меньше – пьянствовали больше.

В Ярославской губернии, по данным ярославского Акцизного ведомства, среднее потребление водки (40°) за период с 1893 по 1897 годы составило около 9,9 млн. литров [8]. К 1913 году потребление возросло до 13,5 млн. литров [9]. За период с 1893 по 1897 годы душевое потребление (в среднем) в год водки составило приблизительно 9,3 литра, в 1913 – 10,8, в то время как в среднем по европейской России этот показатель составлял примерно 8,5 литров водки [10].

В отчете Министерства финансов за 1902 год отмечается значительное потребление алкоголя в Ярославской губернии. В среднем на душу населения потребление водки в 40° в 1902 году составило 8,5 литра, стоимостью в 5 рублей 34 копейки; в городах – 29 литров на 18 рублей 57 копеек. Сообщается, что Ярославская губерния занимает пятое место после двух столичных, а также Архангельской и Тульской губерний по душевому потреблению водки по России [11].

Таким образом, налицо две основные характеристики потребления алкоголя в Ярославской губернии: его *постоянный рост* и относительное *лидерство* среди нестоличных губерний по душевому потреблению водки в 40°.

Ни одна страна в мире не знала такого количества смертей от опоя. Например, во Франции, где в начале века алкогольных напитков потреблялось в 7 раз больше, чем в Европейской России, на 1 млн. населения приходилось 11,5 таких смертей, в Пруссии – 12,5, в России – 55,2 [12].

По данным Медицинского департамента, за 1883-1892 годы в России умерли от отравления алкоголем 10855 человек, а от белой горячки в больницах и вне их лечились 217 тысяч человек [13]. Отчеты русских психиатрических заведений показывают, что пьянство являлось «причинным моментом» заболе-

ваний у 12% мужчин и у 6,3% женщин [14].

Кроме смертей от отравления алкоголем на долю алкоголиков выпадало еще и немало так называемых случайных смертей [15].

Чем же можно объяснить то, что Россия, отставая от западноевропейских государств в потреблении алкоголя, больше других стран страдала от алкоголизации населения? Ведь не одни русские пили водку!

Нет секрета в том, что русские помещики *хвастались* не только своими гончими псами и охотничьими трофеями, но и искусно приготовленной брагой и наливкой. Вообще проблема «питейного дела» имеет давнюю историю на Руси. Вкус к крепким алкогольным напиткам появился у русских за много столетий до того, как они услышали слово «алкоголь».

Среди простого народа домашнее потребление вина (водки) развито не было. Как отмечал управляющий акцизными сборами Костромской и Ярославской губерний в записке по вопросу о последствиях применения правил раздробительной продажи напитков, «домашнее потребление вина (водки) идет об руку с благосостоянием народа» [16].

Бедные потребляли вино *безудержно*, по мере появления денег или предоставления им кредита со стороны продавцов. «Пьяница - бедняк пьет урывками, невоздержанно...не останавливается перед совершением преступления, лишь бы добыть средства на покупку ононого (вина)» [17]. А вот что заявило Копринское церковно-приходское попечительство в ответ на открытие казенной винной лавки взамен частной: «Русский народ пользоваться водкою в меру и вовремя за семейным столом *не привык*, он по-прежнему будет распивать ее на месте продажи на улице...» [18].

Об отсутствии у простого народа культуры домашнего потребления вина свидетельствуют источники как частного, так и государственного характера. Что

касается богатых и образованных слоев населения, то для них как раз было характерно именно домашнее потребление спиртных напитков. «Зажиточный семьянин пьет ежедневно свою чарку вина, имея средства на то, и потребляет в течение года несравненно больше вина, чем записной пьяница - бедняк» [19].

Интересно выяснить вопрос об отношении *сельских обществ* к питейной торговле. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что торговцы – кабатчики нелегально платили деньги сельским обществам за право заниматься продажей на их территориях [20]. Сельские же общества часто охраняли своих корчемников. Доказательством этого служат случаи составления обществами запретительных приговоров на право заниматься торговлей спиртными напитками в тех деревнях, где беспатентную продажу вели опекаемые обществом торговцы. Торговля такого характера осуществлялась под охраной влиятельных сельских жителей [21]. Это было своего рода *взаимовыгодное* соседство.

Позже, когда в 1893 году сельские общества получили право легально брать с торговцев определенную плату, этот доход стал служить *важным подспорьем* в покрытии разных расходов общественного характера, в том числе в устройстве и содержании школ, народных библиотек, чтений с туманными картинками [22]. По данным Ярославской губернской земской управы, таких доходов получалось около восьмидесяти тысяч рублей ежегодно [23].

Причинами составления запретительных приговоров было давление местной власти, желавшей уменьшить пьянство, влияние торговцев с целью устранения конкурентов. Часто запретительные приговоры выносились не против торговли спиртным, а против личности продавца, навязывавшегося обществу без его согласия [24]. В больших торговых селениях, где пьянствовал пришлый люд, ограничения были вызваны беспокойством за собственную безопасность, а

также неуплатой некоторыми общинниками податей в связи с пропиванием денег [25].

Следует отметить значительное количество запретительных приговоров по Ярославской губернии в конце XIX – начале XX века.

Для сравнения: в период с 1885 по 1887 годы в Ярославской губернии составлено 1263 приговора, а в Костромской – 231, с 1888 по 1890 – 1 916 приговоров в Ярославской и опять 231 в Костромской [26]. Другое дело, что большинство из них по разным причинам не были утверждены, в том числе и в связи с опозданием составления ходатайства, когда помещение было уже снято и контрагенту следовало платить неустойку [27].

О том, что сельское общество не прилагало больших усилий для борьбы с пьянством, свидетельствовал рост беспатентной торговли. Беспатентные места продаж по большей части обнаружались благодаря премии в половину штрафа. Премия же способствовала распространению кляузничества, что усложнило процесс обвинения в нарушениях продажи [28].

Управляющий акцизными сборами Б.К.Кукель писал, что для доносчиков, «расплодившихся по деревням, обвинение в беспатентной продаже составляет *доходную статью* и средство для даровой выпивки, путем запугивания» своими обвинениями. Мировыми судьями ввиду сомнительных сведений выносилось более половины оправдательных приговоров за отсутствием улик. Всего же, к примеру, полицией в 1889 году было зафиксировано 85 случаев беспатентной торговли по Ярославской губернии [29].

Вообще считается, что в сельской местности алкогольных напитков потреблялось значительно меньше, чем в городах. По данным отчета Министерства финансов за 1902 год, в уездах губернии потреблялось 5,4 литра водки (40°) на одну душу населения, а в городах – 29 литров в год [30]. Но следует учесть, что «базарный и ярмарочный расход вина

составлял почти *половину* городского оборота виноторговли», а крестьянское участие в нем было весьма заметно [31].

Народная жизнь давала множество поводов к выпивке. Это «организация «помочей», попойки на общественных сходах, магарыч при имущественных сделках и т.д. Пьют по случаю отхода на промыслы и возвращения домой» [32].

Немало поводов давали праздники и народные традиции, бытовавшие и в городе. Вот пример, описывающий один из них: « В сентябре заготавливали капусту... Это была веселая работа, тем более, что к завтраку, обеду и ужину подавали водку, пить полагалось *неограниченно*...Капустница шла дней пять – шесть» [33].

А вот как характеризует священник Даниловского уезда (села Рождественно) Константин Разумов еще одну народную традицию, между прочим, связанную с *незаконной продажей вина*. Он пишет, что тайная продажа вина осуществляется « и в усиленных размерах еще в тех деревнях, в которых в зимнее время открываются общие деревенские посиделки; бывает так называемый «свозь» молодых людей. Хозяин, который соглашается пустить в свой дом за известную плату беседу, открывает, как слышно, и продажу вина» [34].

В связи с промышленным развитием страны алкоголь становится продуктом, легко доступным для населения. Тяжелые условия труда наемных рабочих делали алкоголь просто необходимым. Если крестьянам приходилось особенно много трудиться во время страдной поры, то рабочие были вынуждены делать это круглый год. Алкоголь играл при этом роль искусственного стимулятора. Злоупотребление приводило к наркотической зависимости, алкоголизму. Особенно рост потребления алкоголя был замечен среди женщин [35].

Попытки ограничить доступ рабочих к вину вызвали развитие тайной торговли «в разных трущобных местах». Ярославская городская Дума в конце XIX века, «желая регулировать город-

скую торговлю, воспретила в фабричной местности продажу вина и, вследствие неблагоприятных результатов, вынуждена была отказаться от принятой меры» [36].

О широком развитии пьянства среди фабрично-заводских рабочих в Ярославской губернии свидетельствует статистика. Так, только по городу Ярославлю в районе Большой Федоровской, Зеленцовской и прилегающих к ним улиц за 1890 год было задержано пьяных, которые совершили преступления и проступки, 1761 человек. А в районе этих улиц традиционно селились рабочие. Большинство же пьяных рабочих разводилось по квартирам [37].

А вот что пишет в своих воспоминаниях С.В. Дмитриев: «Самым главным развлечением нашего Ярославля, да и других городов, были пивные и едва ли не сотня трактиров, все почти с крепкими напитками». Благодаря таким развлечениям, «большинство, не говоря уже о ремесленниках, но и служащих, и мелких чиновников рано начинали пить водку, а в средних годах делались просто *пьяницами*, оправдываясь в своем пьянстве тем, что они не видели просвета в дальнейшей своей жизни: грошовое жалование, униженное состояние...» [38]. Характеризуя воспоминания С.В. Дмитриева как исторический источник, следует отметить, что создавались они в годы Советской власти и имеют в некоторой степени тенденциозный характер, что просматривается в описании жизни рабочих и прежде всего духовенства.

Кроме ходатайств известных городских предпринимателей, об ограничении продажи алкогольных напитков просили и сами представители рабочего класса. В прошении к городскому Голове П.П.Щапову фабричные рабочие Ярославской Большой Мануфактуры ставили вопрос о закрытии казенных винных лавок в прилегающих к предприятию районах в связи с тем, что среди них было немало лиц, пристрастившихся к спиртному. Приводятся данные о том, что из 2

млн.214 тыс. литров водки, выпитой в Ярославле в 1913 году, на долю одной лишь фабричной части города пришлось 800 тыс. литров, стоимостью примерно в 580 тыс. рублей. На спиртные напитки рабочие ЯБМ тратили не менее одной четверти годового заработка. В ходатайстве подчеркивается широкое развитие тайной продажи вина в районе ЯБМ [39].

Проблема алкоголизации затрагивала и *православное духовенство*. У священнослужителей поводов к выпивке было еще больше, чем у крестьян: «Приглашают ли священника прочесть молитву родильнице, предлагается водочка и угощение; окрестить ли новорожденного, причастить ли больного, помянуть ли покойника, молебны, брак, освящение нового дома, храмовые праздники - то же самое» [40].

Вот как описывает С.В.Дмитриев одну из традиций, связанную с храмовым праздником церкви Симеона Столпника в Ярославле, которую посещали его хозяева. Он рассказывает, что после обедни и молебна, «на которые являлось все духовенство города», все они шли к купцам обедать: «В большом зале накрывались столы покоем (от буквы «П»).... Вина и пива стояли сотни бутылок... Духовенство кушало с таким аппетитом, что я удивлялся, как можно столько съесть и выпить. Пили, что попадет под руку... Некоторых гостей из-за столов выводили под руки, так как они, во-первых, были пьяны, а во-вторых, желали еще выпить» [41].

В целом складывается впечатление, что у малообеспеченных слоев населения отсутствовала культура домашнего потребления спиртных напитков. Они распивались на месте покупки, на голодный желудок, что вело к сильному опьянению. Кроме того, в крестьянской среде характерно было традиционное потребление алкогольных напитков. Алкоголь был необходимым атрибутом праздников, различных сделок, а часто и обыденных дел, хотя, так или иначе, проблема алкоголизации касалась всех слоев насе-

ления, будь то духовенство или крестьянство. Наиболее серьезно проблема алкоголизации затрагивала рабочих. Алкоголь здесь стал просто необходимым

средством поддержания моральных и физических сил, искусственным стимулятором, что приводило к алкоголизму.

(Продолжение следует).

Библиографический список

1. Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: Русская панорама, 2001; Первушин С. Очерки по теории массового алкоголизма // Антология социальной работы. Т. 2. Феноменология социальной работы. М.: Сварогъ, 1995. С. 202-209.
2. Дмитриев С. В. Воспоминания. Ярославль: А. Рутман, 1999.
3. Государственный Архив Ярославской области. Ф. 140. Оп. 1. Д. 771. Л. 2-16 (Далее ГАЯО).
4. Дмитриев В.К. Критические исследования... С.34.
5. Там же. С. 41; Такала И. «Веселье Руси»: из истории алкогольной проблемы в России (1900-1930-е годы) // Нормы и ценности повседневной жизни, становление социалистического образа жизни в России в 1920-1930-х годах. СПб.: Журнал «Нева», 2000. С. 255.
6. Дмитриев В.К. Критические исследования... С. 38-44.
7. Такала И. «Веселье Руси»... С. 255 – 256.
8. ГАЯО. Ф. 140. Оп.1. Д.99. Л.1.
9. Зверев В. Пить - казну веселить // Российская провинция. 1994 .№6. С. 161.
10. Там же. С.161.
11. ГАЯО. Ф.485. Оп.1. Д. 830. Л. 64.
12. Такала И. «Веселье Руси»... С. 257.
13. Коровин А.Н. Движение трезвости в России //Труды комиссии по вопросу об алкоголизме и мерах борьбы с ним. СПб.1900. Вып. .№5. С. 442.
14. Там же. С. 441.
15. Там же. С. 441.
16. ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д. 6629. Л. 57.
17. Там же. Л. 57.
18. Там же. Д. 7079. Л. 28.
19. Там же. Ф. 73. Оп.1. Д. 6629. Л. 57.
20. Там же. Д. 9662. Л. 60.
21. Там же. Л. 59.
22. ГАЯО. Ф. 485. Оп.1. Д. 830. Л.1.
23. Там же. Л.10-10об.
24. Там же. Ф.73. Оп.1. Д. 9662. Л.59.
25. Там же. Д. 7079. Л.106.
26. Там же. Ф.73. Оп.1. Д. 9662. Л. 60.
27. Там же. Д. 7079. Л.128-129.
28. Там же. Д. 6805. Л. 2.
29. Там же. Л.72-83.
30. ГАЯО. Ф. 485. Оп.1. Д. 830. Л. 64.
31. Зверев В. Пить – казну веселить... С. 161.
32. Там же. С.161.
33. Дмитриев С.В. Воспоминания... С.169.
34. ГАЯО. Ф. 230. Оп.5. Д. 4209. Л.12.
35. Дмитриев. В.К. Критические исследования... С. 20.
36. ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д. 9662. Л.103.
37. Там же. Д. 6805. Л.810.
38. Дмитриев С.В. Воспоминания... С. 237.
39. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1. Д. 1671. Л.21.
40. Булгаковский Д.Г. Роль православного духовенства в борьбе с народным пьянством // Труды комиссии по вопросу об алкоголизме... С. 151.
41. Дмитриев С.В. Воспоминания... С. 175-179.